

ПАРАДИГМЫ ПОЛИТИКИ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

Д. З. Мутагиров

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Реальная политика, как она осуществлялась и осуществляется в мире на протяжении веков, способствовала тому, что у людей формировались неоднозначные отношения к ней. Многие видят в политике манипуляции человеческими страстями в той или иной области; не без основания рассматривают ее как грязное дело или сферу деятельности, в которой честные и порядочные люди не желают участвовать. Сложились даже поговорки о том, что политика — это та область жизни, в которую «ангелы не желают ступить». Излишне говорить, что подобное отношение — естественная реакция людей на известную им практику властных отношений, никак не совместимых с теорией политики и нормами общественной морали. Истинное призвание политики несколько иное. Политическая наука в единстве с социологией и философией должна стать своего рода компасом и эффективным руководством, указывающим оптимальные направления общественного и общечеловеческого развития. Настоящая статья представляет собой размышления о таких парадигмах политики и политической науки и условиях, при которых эти парадигмы могут стать реальностью.

Ключевые слова: общество, институты, государство, управление, призвание общества и его институтов, контроль, права человека, демократия, верховенство права, политические науки.

Ставшее универсальным понятие «политика» (от греческого слова *politike*) означает искусство управления делами социума. А социум — это ассоциация людей разного возраста, пола, опыта жизни, потребностей, интересов, стремлений, возможностей и ожиданий. Стало быть, политика — это искусство максимально точного учета и согласования исключительно многообразных интересов, стремлений и потребностей с целью их гармонизации, выбора наилучших путей и способов решения общественных проблем во благо всех или отдельных групп и классов (см.: Мутагиров, 2013а).

Уже первые аналитики социально-политических отношений трактовали политику многопланово, в том числе и как практическое искусство или науку, преследующую цель установить, как благо человека может быть достигнуто в обществе. «Если конечной целью всех наук и искусств является благо, то *высшее благо есть преимущественная цель самой главной из всех наук и искусств, именно политики*» (курсив наш. — Д. М.) (Аристотель, 1983, с. 467), — полагал классик философии политики. Поскольку стремление к благу имманентно свойственно человеку, то политика пронизывает все аспекты его деятельности; она выступает как непрменный атрибут человеческого поведения. Скорее всего,

имея в виду именно это обстоятельство, Аристотель, а за ним и последующие исследователи общественных отношений называли человека политическим и говорящим животным.

Историк, просветитель и политик периода Римской империи Плутарх на основе обобщения всех известных ему трактовок политики, выделял три ее смысловых значения. Первое — это связывание общества (содружества) правом, что превращает людей в его членов и граждан этого общества. Второе — это манера управления отношениями в содружестве и их регулирования. Третье — форма и конституция содружества, которые руководят всеми действиями его граждан (Plutarch, 1878). В наше время это выражается в триаде «права человека — демократия — верховенство права».

Политика — это поиск оптимальных путей, способов и средств решения как повседневных, так и долгосрочных проблем, встающих перед отдельными коллективами, обществами и государствами в их многообразной и многогранной жизни, а также выбор способов их практической реализации (Мутагиров, 2014а). Политическое иногда понимают как всеобщее, тотальное (Шмитт, 2000, с. 12), поскольку политика действительно вездесуща. Эффективность политики определяется ее результативностью.

Политику называли искусством объединения людей в целях установления, культивирования и сохранения социальной жизни, «искусством жить вместе или способом установления связей между частным и общим, в том числе и между частями и элементами целого» (Althusius, 2004, р. 37), серьезные мыслители и Нового времени. Так, по мнению известного немецкого философа политики Й. Алтусиуса (1557–1638), целью совместной жизни людей является благочестивое, справедливое, счастливое сосуществование и содействие всеобщему благу в социуме, а призванием политики — эффективное упорядочение коммуникации (вещей, услуг и прав) в содружестве (Althusius, 2004, р. 37).

«Божественная наука политики является наукой о социальном счастье, и благословение общества всецело зависит от конституирования его правительства» (курсив наш. — Д. М.) (Adams, 2000, р. 243), — считали идеологи первой республики Нового времени. А под социальным счастьем принято понимать свободу, благополучие и достойную жизнь не только отдельных людей и народов, но обществ и человечества в целом, ибо состояние целого непременно определяет таковое и его образующих. Наука же — это система знаний, вскрывающая закономерности развития природы и общества, показывающая оптимальные способы воздействия на окружающий мир, как правило, во благо людей и обществ. Отсюда и благородство политической науки, призванной сделать людей прозорливыми и ответственными, вооружая их закономерностями формирования и развития политических систем и институтов, а также устанавливая естественные принципы их деятельности. Поэтому политику понимают и как оптимальное управление, гражданственность и государственность.

Долгое время люди не проводили различий между обществом и государством, не отделяли их друг от друга и рассматривали как единое целое, не вдаваясь в детали того, что чем обуславливается и что из чего вытекает, а политику считали искусством общественного и государственного регулирования и ин-

струментом их сохранения, «искусством совместной жизни внутри полисных коллективов» (Гуторов, 2011, с. 403). Их более всего интересовал и продолжает интересоваться вопрос: кто и как должен управлять и во имя чего? Безопасность общества и государства была главной заботой политологов древности, безопасность человека и человечества — главной заботой современной политической науки (Lieber, 1883, p. 26).

Величие и безопасность государства остаются доминирующими мотивами всей политики и в наше время; соответственно, все общественные процессы в мире рассматриваются с государство-центристских позиций, неизбежно ведущих к принижению роли общества в жизни человека. Некоторые из горе-политиков и в наше время доходят до того, что пытаются низводить общество до всего лишь одного из элементов государства, приписывая последнему роль благодетеля. Гуманитарные науки — политические, социальные и философские в первую очередь — призваны установить истинные места и роли всех человеческих институтов и помогать утверждению общественных порядков, при которых каждый из них будет строго выполнять ту миссию, для исполнения которой он формировался или учреждался людьми.

Семья и общество — первые институты человека — добровольные ассоциации людей с целью совместного решения общих для всех их членов жизненных проблем, непосильных людям в одиночестве. Для решения таких проблем общество формирует множество субинститутов со специальными компетенциями, одним из которых, причем довольно позднего происхождения, становится государство. Его главным призванием считаются защита среды обитания социума и обеспечение безопасности граждан путем формирования в обществе единого правового поля и его постоянного совершенствования с учетом воли народа. То есть *государство — это лишь один из элементов сложной институциональной системы общества*. Но он отличается от всех остальных элементов своей крайней косностью и стремлением к монополизации власти. Ему свойственна неумная страсть обнимать все общество, проникать во все поры его жизни, контролировать и регулировать деятельность всех его институтов, а также образ жизни всех его членов, монопольно определять содержание и направления их политики (Аксиология, 2012, с. 214). Это «человеческое сообщество, которое претендует на монополию законного использования физической силы внутри данной территории» (Вебер, 1990, с. 4).

Однако элемент, часть, никак не может быть равным целому, а тем более превосходить целое. На принципиальные различия между ними указывал один из основателей американской ассоциации политологов Томас Пейн (1737–1809). «Некоторые авторы так путают общество с государством, — писал он, — что не делают малейших или никаких различий между ними; в то время как они не только различны, но и имеют разное происхождение. Общество порождено нашими потребностями, государство — нашими пороками и злом; первое способствует продвижению нашего счастья в положительном направлении, объединяя наши привязанности и интересы, последнее — отрицательно, ограничивая наши недостатки. Первое поощряет общение, второе создает различия. Первый — патрон, последний — каратель. Общество в любом состоянии — это

благо для людей, а государство, даже в своей наилучшей форме, — необходимое зло» (Pain, 1967, p. 51). Пейн, а вслед за ним — Джефферсон с Мэдисоном, а также марксистская школа политической мысли считали государство временным явлением, обусловленным проблемами определенной фазы развития общества. Общество в понимании правоведа и политического деятеля Франции XIX в. Ф. Бастиа — это «система обмена услугами, основанными на личном интересе, частной собственности и на свободном соревновании, чья цель — выгода потребителей». А государство — «великая мистическая целостность, посредством которой одна группа людей стремится жить за счет других» (Bastiat, 1995, p. 20).

Люди и их общества учреждают государства в качестве своей охранной службы, призванной стать на страже их безопасности и содействовать их стремлению к счастью¹. Главное, чем человек обладает и что он пуще всего оберегает, — это его жизнь, свобода, достоинство, имущество, а также счастье и безопасность. Прежде всего для их защиты общества учреждают государства, делегируя им необходимые для этого полномочия, возлагают конкретные обязанности и наделяют их ограниченным кругом прав, сохраняя за собой право контроля над тем, как государство выполняет вытекающие из общественного договора обязательства, а также на реформирование структуры властей и государственного строя в случае их неэффективности и безответственности (Мутагиров, 2007). Теоретики политики и права (Г. Гроций, С. Пуфендорф и др.) на основе обобщения многовекового опыта человечества выявили устойчивое правило: если правители, которых народ выбирает, поступают должным образом и ответственно выполняют возложенные на них функции, общество повинуется им, а если правят плохо, то народ должен заставить их должным образом выполнять свои обязанности². При любых условиях народ должен сохранить за собой принудительную власть над учреждаемыми им институтами, а также право наказывать функционеров в случаях их ненадлежащего поведения.

Политическая наука путем всестороннего анализа опыта человечества выявляет оптимальные варианты организации общественной жизни, а практика подтверждает или опровергает их. Демократическое крыло лидеров Американской революции XVIII в., констатировав, что «все люди созданы равными и наделены Творцом определенными неотъемлемыми правами, среди которых — право на жизнь, на свободу и на стремление к счастью; что для обеспечения этих прав люди создают правительства, справедливая власть которых основывается на согласии управляемых», провозгласило: «...если какой-либо государ-

¹ «Владельцем и пользователем суверенитета является не кто иной, как народ, связанный в одно симбиозное тело из множества меньших ассоциаций, — писал Ж. Алтусиус. — Принц или правитель выступает как администратор, надсмотрщик или управляющий этим правом на суверенитет». Причем само право администрировать вручается ему только на время (Althusius, 2004, p. 36).

² В древнеримской республике говорили «*salus populi suprema lex est*» (благосостояние людей — высший закон). С. Пуфендорф понимал под благосостоянием людей их политическую безопасность и исключал из него все высокие моральные концепции общественного блага, являющиеся нормами гражданского общества (Civil Society) (Pufendorf, 2002, p. 215, 217).

ственный строй нарушает эти права, то народ вправе изменить или упразднить его, и установить новый строй, основанный на таких принципах и организующий управление в таких формах, которые должны наилучшим образом обеспечить безопасность и благоденствие народа» (Джефферсон, 1990, с. 34).

То есть по своему статусу государство — это управляющий политическими процессами в обществе, «ночной сторож демократии» (в светлое время суток ее охраняют сами граждане), слуга народа, но никак не хозяин, собственник ресурсов природы в ареале проживания социума, а тем более не повелитель. И право на применение силы, делегируемое обществом учреждаемому им государству для эффективного служения ему, обществу, должно быть пропорционально возлагаемым на него функциям, но ни в коем случае не абсолютным, определяемым им самим. Государство должно иметь достаточно сил, чтобы «поддерживать мир» и эффективно защищать права своих граждан, но не настолько, чтобы удовлетворять искушение честолюбивых людей. «Государству никогда не следует давать силы, достаточной для подавления подлинно народных восстаний против него — считают продолжатели традиций отцов-учредителей. — Восточные государства были «слишком сильными для общества», и мы должны сделать все, что в наших силах, чтобы избежать подобной ситуации» (Buchanan, 1958, App. 1.57). Народ должен сохранить за собой право «браться за оружие». Демократия предпочитает «шум свободы тишине рабства». Дух сопротивления правительству настолько ценен в определенных случаях, считал Джефферсон, что его следует всегда поддерживать. Он будет проявляться всегда, когда правительство поступает неправильно, но так будет лучше, чем без него вообще (Jefferson, 2010, p. 25).

Разъясняя принципы демократии, американские политологи способствовали возвращению ряда функций жизни своей страны гражданскому обществу, ослаблению имперского президентства в США, улучшению положения дел с правами и свободами человека. Многие из их коллег в других странах в это время продолжали объяснять, что есть государство, власть и обязанности граждан перед государством, обосновывали необходимость возвышения статуса не общества, а государства, умалчивая при этом, что усиление власти любого института происходит за счет ослабления власти остальных, что чем больше власти сконцентрировано в руках государства, тем менее свободны его граждане (Мутагиров, 2013b).

Следствием некорректного понимания соотношения общества и государства становится подмена понятий с весьма опасными для верховного суверена последствиями. Общественная собственность почему-то объявляется государственной, богатства общества, в том числе и ресурсы нации, — таковыми государства, а налоговые поступления от членов общества и их коллективов, отчисляемые ими в целях совместного несения расходов на решение общих для всех них проблем, — финансами государства с претензией госаппарата и их первых лиц распоряжаться ими по собственному усмотрению, переводя их в многочисленные бесконтрольные фонды (глав государств, правительств, министров и т. д., а также на создание нелегитимных условий жизни для самих себя). В то время как средства общества должны тратиться в соответствии с его реаль-

ными потребностями, главными из которых всегда были и остаются здоровье нации, образование и социализация подрастающих поколений, воспроизводство средств существования общества, а также защита среды его обитания от возможных угроз.

Огосударствление всех процессов общественного производства и распоряжения ресурсами нации неизбежно ведет к усилению исполнительной власти и негативному влиянию функционеров аппарата власти и управления на ситуацию в соответствующих странах. Вот почему многие общественеды высказываются против крайностей в этой области жизни, способных превратить государство в монополиста не только права на применение силы, но и на богатства, создаваемые трудом членов общества. Именно поэтому они выражают тревогу по поводу расширения государственного сектора, а также возможностей для излишнего вмешательства государства в экономику. Оснований для подобных опасений не будет, если поставить вопрос несколько иначе: почему общественным сектором экономики должно управлять государство, а не само гражданское общество и его трудовые коллективы?

На вопрос: «Какая нация является самой счастливой, самой моральной и наиболее миролюбивой?» политик и правовед Ф.Бастиа отвечал: та, «где право в наименьшей мере вмешивается в частную деятельность; где правительство сводит себя к минимуму, индивидуальность имеет больше возможностей, а общественное мнение — наибольшее влияние; где административный аппарат наименее разветвлен и наименее сложен... народное недовольство слабо выражено; где ответственность индивидов и классов является наиболее активной; где человечество следует собственным намерениям; одним словом, та, которая подошла ближе к такому решению: в рамках равенства все осуществляется через свободную и совершенствуемую инициативу человека» (Bastiat, 1995, p. 241).

Отсюда и руководящие принципы социально-политического устройства современных обществ («права человека, демократия и верховенство закона»). Как не трудно заметить, акцент при этом делается на условия и факторы перво-степенной важности в жизнедеятельности человека и гражданина, создавать которые обязано государство.

Состояние прав и свобод человека определяет характер взаимодействия человека и природы, человека и общества, степень разумности и справедливости общественных отношений, реальное место индивидов и групп людей в них, суть взаимоотношений между гражданским обществом и государством, индивидом и социумом, гражданином и государством. Права человека — это то, что необходимо, естественно, справедливо, в соответствии с которыми должна быть устроена общественная жизнь. Они не сводятся только лишь к статусам отдельных людей или их групп, а обязательно охватывают еще и общественный и государственный строй, институты гражданского и политического обществ, все социально-экономическое, политическое и духовное развитие народов, обществ и человечества. (Мутагиров, 2018, с. 10–11).

Демократия — это состояние общественных отношений, которое характеризуется рационализмом, свободой и равноправием всех их участников, макси-

мально благоприятствует жизни, созидательной деятельности, а также стремлению всех членов общества и граждан государства к счастью. В политической сфере это — власть, формируемая народом, за все свои действия ответственная перед народом и служащая народу. Такое правление имеет целью урегулирование и упорядочение отношений между членами социума таким образом, чтобы во всем соблюдалась умеренность, права каждого человека уважались и осуществлялись, не превышались и не преуменьшались, чтобы центральная власть не расширялась до степени, угрожающей свободе народа. При демократии власть рациональным образом распределяется между всеми институтами гражданского общества, только одним из которых является государство (см.: Мутагиров, 2014b).

Иногда слово «демократия» сопровождают (главным образом апологеты авторитарных режимов) определениями «управляемая», «контролируемая», «ограниченная», «суверенная» и т. д., рассчитанными на обман народа и сокрытие истинной сути существующих в той или иной стране политических режимов. Они порождают дополнительные вопросы: кем контролируется, ограничивается и управляется — только бюрократией или обществом в целом, гражданами? Демократия предполагает активное участие всего народа в процессах формирования институтов власти и управления. Это — верховенство права, являющегося действительным выражением воли общества, легитимность институтов власти и их решений, ответственность всех должностных лиц перед обществом и возможность выбора (О дискуссии, 2007, с. 268–302; Аксиология, 2012, с. 224).

Верховенство права означает, что закон, являющийся подлинным выражением воли народа и принятый правовым путем, стоит выше официальной власти, что все граждане, независимо от их социально-экономического, политического и иного статуса, равны перед ним, и действия человека могут быть оценены только по закону. *Закон един для всех граждан*, и никто не может быть исключен из-под его действия, поэтому все должностные лица государства, начиная с его главы и кончая сборщиком налогов, как и любым другим гражданином, несут одинаковую ответственность за каждое свое неправовое действие (Dicey, 1908, p. 189).

Так называемое административное право (указы, постановления, распоряжения должностных лиц), которое на деле является «административным бесправием» (Row, 1950, p. 70) или административным произволом, ставит чиновников государства и должностных лиц учреждений в особое положение по сравнению со всем остальным населением. Стало быть, речь может идти только о тех законах, которые являются выражением подлинной воли большинства общества, касаются общих и единых для всех прав человека и гражданина, а также об обычаях и некоторых общих правилах поведения людей как членов общества, составляющих основу обычного права (Мутагиров, 2014b, с. 327).

Поскольку политика затрагивает интересы миллионов, она должна стать делом только честных, бескорыстных и компетентных людей. Заслуживают быть избранными в качестве организаторов и управленцев теми или иными делами общества только те члены общества и граждане государства, которые известны

своей высокой моралью, благородством, беспристрастностью и уже доказанной их предшествующей деятельностью компетентностью в делах, управление которыми им доверяется. Знание дела считается главным качеством руководителя с древнейших времен. М. Вебер добавлял к таким качествам энтузиазм, чувство ответственности и чувство меры. Немецкий государственный деятель XIX в. О. фон Бисмарк, определяя политику как искусство возможного, заявлял, что выбор оптимального под силу лишь неординарным личностям.

К сожалению, все эти качества редко встречаются у политиков. Известный политической журналист США У. Липпман полагал, что ординарный политик очень низко ценит человеческую натуру. В своей повседневной жизни он контактирует главным образом с лицами, которые чего-то добиваются для себя или чего-то избегают. Нормальные и порядочные люди, живущие в согласии с окружающим миром, ничего для себя у политиков не ищут, ни на что не жалуются и к политикам не обращаются. Политик приходит к выводу, что искусство политики — это удовлетворять искателей благ и молоть хаотическую массу высокими чувствами и патриотическими фразами (Липпман, 2004). Отсюда и довольно распространенное мнение о том, что политики — сплошь посредственности. Б. Шоу не без оснований полагал, что обычный политик, как правило, ничего не знает, но воображает, будто он знает все, и эта самоуверенность помогает ему успешно продвигаться по служебной лестнице.

Говоря о качествах руководителя, всегда указывали на необходимость глубокого знания им законов универсального права и справедливости, без чего никто не может быть справедливым, а также национального права, которыми он должен руководствоваться так же, как искусный мореплаватель руководствуется астрономией. Что касается частной жизни и нравов управленцев, то они должны быть приверженцами законности, связаны легитимным браком и законным потомством, поскольку они претендуют на то, чтобы служить образцами поведения для управляемых.

Честность — лучшая политика, и без строжайшей законности ни одно государство не просуществует долго (Cicero, 2004, p. 98, 113). Испорченные и продажные люди склонны угождать отдельным демагогам, возвышать их над обществом, вследствие чего равноправие граждан становится фикцией. От властолюбивых людей, случайно оказавшихся во главе исполнительной власти, может исходить опасность для обществ и народов: во имя чрезвычайных полномочий для себя лично, и чтобы отвлечь внимание общества от их провальной политики внутри страны, они стремятся проводить внешнюю политику на грани войны, провоцируя конфликты с другими странами, безосновательно рассчитывая на «государственный патриотизм» граждан и призывая людей любить и защищать свое государство. Однако не ведают, что государство по самой своей природе не может быть ни патроном, ни отечеством или родиной человека (Мутагиров, 2006). Родиной, говоря словами одного из классиков права, является страна, город или место, где наши родители проживали на момент нашего рождения, она не может быть изменена и всегда остается такой же, независимо от того, куда мы впоследствии переехали жить (Vattel, 2010, p. 87). Наибольшую ценность для человека всегда представляют родное общество

и ареал его исторического обитания (родина и страна). А государство — это всего лишь один из множества институтов этого общества, не без основания считающийся злом — иногда необходимым, а часто — и абсолютным.

Это смешение понятий имеет причину, обусловленную тем, что географическим названием страны традиционно обозначают одновременно и соответствующее ей общество, а также учрежденное им государство. Здесь мы имеем дело со своего рода триединой для человека общностью, каждая ипостась которой имеет свои особенности (Мутагиров, 2006). Томас Пейн достаточно убедительно объяснил это применительно к обществу и государству. Его современник и оппонент Э. Бёрк пытался сделать то же самое применительно к триаде понятий: «страна», «общество» и «отечество», указывая на многозначность их содержания.

Страна понимается прежде всего как географическое понятие или единица (Америка, Индия, Китай, Россия). В то же время она воспринимается и как моральная ценность (определенная, веками сложившаяся система национальных ценностей, социальных связей, общественных институтов по их поддержанию, в результате чего складывается своего рода защитная сеть, не позволяющая отдельным членам общества оказаться на дне). В этом случае понятие «страна» почти целиком совпадает с понятиями «родина» и «отечество», а если государство действительно стоит на страже безопасности страны и общества, является подлинно демократическим, то и с понятием «государство». Жители страны, члены общества и граждане государства в таком случае неотделимы от этого совокупного целого (страны, общества, отечества и государства), их безопасность тесно взаимосвязана. Здесь чувство единства человека и его родины, его слияние с ней и готовность сделать для ее блага все, вплоть до самопожертвования, как это имело место в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., принимают естественный характер (см.: Мутагиров, 2006). Но если хозяин (народ), говоря словами того же Э. Бёрка, «изгнан из страны и она оказывается во владении грабителей» (Burke, 1999, p. 29, 30)³, то страна в моральном смысле отчуждается от страны в географическом смысле — остается только географическое название. Жители страны лишаются родины. Если быть точными, эти оценки исходят от Цицерона. Последний, в частности, видел различия между формой и содержанием рассматриваемых явлений. «Благодаря нашим порокам, а не нашим несчастьям, — считал он, — мы сохраняем наше славное содружество только по имени, а по сути мы его уже давно потеряли» (Cicero, 2004, p. 112).

Аналогичная ситуация складывается и тогда, когда страна приватизируется отчужденным от общества государством в лице его аппарата власти и управле-

³ Кем считать хозяев нефтедобывающих в России компаний, которые вывозят до 90 % извлекаемой из ее недр нефти из страны, отказываются увеличить долю потребляемой внутри страны хотя бы до 17,5 % и угрожают обратиться в суд, так как это «нарушает» их право на выгоду? Они игнорируют даже нормы международного права о суверенитете народов на природные богатства в районах их проживания и Конституцию России, согласно которой собственником природных ресурсов на ее территории является многонациональный народ страны, являющийся носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации (ст. 3).

ния, ведущего себя в ней как ворье и грабители. Это — противоестественный порядок; он может существовать лишь временно и путем установления государственного деспотизма, который может принимать форму власти как одного деспота (тирана), так и коллективного (ассоциированного) деспота («семьи», «клана», «дуумвирата»). В такой стране все как бы переворачивается с ног на голову, и понять деяния «ее государства» здравым умом становится невозможно (Мутагиров, 2006; Mutagirov, 2007). Здесь функционирует исключительное многообразие соперничающих друг с другом институтов власти мафиозного характера, часть которых не предусмотрены конституцией и действуют параллельно с конституционными органами. Но определяющие судьбу страны и народа решения формулируются первыми лицами через эти неконституционные и соперничающие институты, что делает их нелегитимными (Мутагиров, 2006). Извне может показаться, что в обществе царят всеобщий мир и стабильность, но этот мир на самом деле какой-то противоестественный и тревожный. Он основан на пассивной покорности граждан, поддерживаемой мафиозными принципами (Мутагиров, 2014b).

Мир означает состояние душ людей и социального климата, обусловленное чувствами уверенности, достоинства и взаимного уважения. Это — гармония поведений граждан и учреждаемых ими институтов. «Страну, чей мир зависит от лености ее жителей, ведомых подобно овцам и приучаемых к рабству, правильнее назвать скорее пустыней, чем содружеством» (Spinoza, 1955, p. 63)», — считал Б. Спиноза. В близком к этому духе высказывался также побывавший в России в XIX в. и пораженный странной покорностью бесправного русского народа француз А. де Кюстин. «Подъяремный народ всегда достоин своего ярма: тирания — это создание повинующегося ей народа», — заключал он и предсказал возможность в России еще более радикальной революции, чем в Европе (Россия в первой половине XIX в..., 1991, с. 51). И действительно, защита потерянной родины от внешних врагов с необходимостью сопровождается очищением общества ее от внутренних врагов, оккупантов и грабителей. Так и поступали многие народы после мировых войн XX в.

Все, что люди делают, должно осуществляться в полном согласии с нормами общественной морали. То есть политика должна быть глубоко моральной, а этика — пронизана политикой. Чистота социально-политической жизни, степень моральности политики и власти во многом определяются самим обществом, его правовыми нормами и общественным мнением. В немалой степени политику делают моральной или аморальной само общество, его нормы и традиции, менталитет народа. Общества формируют своих членов, как и призванных служить им институтов, в соответствии с системой своих ценностей, а государство — в качестве своей охранной службы. Отсюда и такие вполне логичные максимы жизни: «каково общество, таков и человек», «каковы члены этого общества в совокупности, таково и образуемое ими государство»; «каждый народ имеет такое правительство, которое он заслуживает». И, напротив: «каков поп, таков и его приход», «каков хозяин, таково и его хозяйство». Просвещенные и свободолюбивые люди формируют и соответствующие им институты (в том числе и государство), и наоборот.

В реальной жизни политика часто пронизана моралью искателей личных выгод. Человечность, порядочность, справедливость объявляются такими людьми несовместимыми с политикой; они считают нормальным использование любых средств для достижения ложно понимаемых политических целей. Руководствуются при этом лозунгами: «цель оправдывает средства», «для достижения цели все средства хороши», «после нас хоть потоп» и т. п. Американский поэт Комингс сравнивал такую политику с ослом, на которого садится всякий, кроме человека. Но сами «эти всякие» считают себя элитой общества, а их адепты, без всяких на то оснований называющие себя политологами, не только обосновывают эти претензии, но и пытаются окружить их неким ореолом исключительности.

Безусловно, каждое общество имеет свою элиту, но в лице тех, кто практически создает и приумножает его славу и богатства — тружеников полей, фабрик, заводов, учреждений здравоохранения, наук и образования. Ведь и в производствах элитным считается только то, что характеризуется более высокой продуктивностью и отличается надежностью.

Внимательные наблюдатели за политической жизнью в Новое время (Роше Фуко, Монтескье, Джефферсон и др.) обращали внимание на то, что вблизи власти и богатств крутится много нечестных людей. Из них в большинстве своем и состоит так называемая «властвующая элита». Успешнее карабкаются по ступеням властной иерархии те из них, которые ревностно служат не обществу, стране и народу, а своему непосредственному начальству. Вопрос этот дискутировался людьми во все времена. Джефферсон отвечал на него так: среди людей существует естественная аристократия, основой которой являются достоинство и таланты. Есть также искусственная аристократия, основанная на богатстве и рождении, но без достоинства и талантов. Это примерно то же самое, что зерна и плевелы. Естественная аристократия — это самый драгоценный подарок природы, необходимый для образования общества и управления им. Люди без достоинства и мудрости не могут и не должны управлять обществом. Лучшей будет та форма правления, которая позволит осуществлять честный выбор в офисы из естественной элиты. Искусственная же аристократия — это вредный компонент в правительстве, и должны быть приняты все меры предосторожности, чтобы предотвратить ее вхождение во власть. Избирать нужно не охотников за офисами, а работников общественного производства, которые способны наилучшим образом представлять в выборных органах интересы страны и ее народа. В связи с этим всегда остается актуальным вопрос о соотношении политики, власти и морали.

Общество наделяет свою охранную службу (государство) широкими полномочиями и материальной базой, достаточными для эффективного решения возникающих в нем и в мире в целом проблем в интересах всех. Лица, занимающиеся политической деятельностью, наделяются еще и правом на неприкосновенность, которой недобросовестные люди пользуются в качестве прикрытия своей преступной деятельности и защиты от правовой ответственности. Поэтому криминальные элементы стремятся попасть на государственные должности. Удостоверения мэров, губернаторов, депутатов и их помощников становятся объектами их вожделения. Авторитарная замена выборности должностных лиц

безответственной назначаемостью облегчает получение таких удостоверений и права на неприкосновенность приближенными к первым лицам во властных структурах людьми. Как следствие, образуются устойчивые клики во власти и складывается иерархия невежественных в политике асоциальных сил, подменяющих общественные интересы своими собственными и использующих предоставленные им права и полномочия в личных целях. У государства «денег нет, но вы держитесь», заявляет безответственный глава правительства (Medvedev, http://wikireality.ru/wiki/%D0%:Medvedev_deneg_net_2.jpg), щедро выделяющий триллионные кредиты другим странам без надежды на их возврат. «Государство избаловало пенсионеров, инвалидов, женщин в декрете и бюджетников льготами», — вторит ему его первый заместитель и министр финансов Российской Федерации. Он почему-то считает, что 7 из 10 человек находятся на государственном обеспечении, и если это изменить, то и деньги у государства заведутся (Антон Силуанов, <https://53news.ru/novosti/35012-anton-siluanov-slishkomnogo-rossiyan-poluchayut-podderzhku-ot-gosudarstva.html/>). Овладевший по синекурному списку мандатом законодателя депутат заявляет, что «государство ничем не обязано гражданам, это граждане обязаны государству». Еще один «министр», но регионального уровня, критикует вверенную его опеке молодежь за то, что она ожидает помощь от государства. «Вам должны ваши родители, потому что они вас родили. Государство их не просило вас рожать», высокомерно заявляет другой «политик», рассуждая в унисон с вышестоящим начальством («Государство...», <https://tjournal.ru/flood/79443-gosudarstvo-ne-prosilo-vas-rozhat-direktor-departamenta-sverdlovskoy-oblasti-o-molodezhnoy-politike-v-regione>). Этим чиновникам, видимо, не известно, что на самом деле именно граждане содержат государство и его должностных лиц, а не наоборот.

«Нельзя бороться с коррупцией, это разрушит государство», — «авторитетно» утверждает глава комитета по законодательству Государственной Думы России (Яровая рассказала..., <https://www.yaplakal.com/forum1/topic1848364.html>), признавая тем самым, что вся государственная система здесь пронизана коррупцией. За этим последовал и законопроект «о вынужденной коррупции», которая «перестает считаться преступлением» (Минюст РФ разъяснил..., <https://regnum.ru/news/polit/2562018.html>). А другой заместитель главы правительства заявил 3 ноября 2018 г., что правительство намерено обойтись без госрегулирования рынка бензина и дизельного топлива, цены на которые в богатейшей запасами нефти и газа стране значительно выше, чем в странах, лишенных их (по доле в минимальной заработной плате). А что же тогда «демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления» намерено регулировать и контролировать, а также как быть с его первой обязанностью — защищать права человека, обеспечивать их безопасность, создавать благоприятные условия труда для граждан? Следить за пенсионерами-садоводами, своим трудом превратившими гнилые болота в цветущие сады, облагать налогами их сараи, туалеты и колодцы (якобы «за пользование государственными ресурсами»)?

Во-первых, почему государственными, а не национальными ресурсами, принадлежащими всему обществу, полноправными членами которого гражда-

не являются и которыми они пользуются совершенно законно, по естественному праву (подробнее см.: Бугров, Киселев, 2016), подтвержденному национальным?

И, во-вторых, кто эти люди, утверждающие подобное — слуги народа, обаянные создавать ему все необходимые условия для высокопроизводительной трудовой деятельности и достойной человека жизни, или обитатели заведений для людей с умственными затруднениями, воображающие себя вершителями судеб народов? Не являются ли ставший перманентным всесторонний кризис и аномия богатейшего природными ресурсами и талантливым народом общества закономерным следствием доминирования подобных «политиков» во властных структурах? Ответ на вопрос был сформулирован еще Э. Роттердамским (1466–1536): «Мудрость делает людей робкими, и потому на каждом шагу видишь мудрецов, живущих в бедности, в голоде, в грязи и в небрежении, повсюду встречающих лишь презрение и ненависть. К дуракам же плывут деньги, они держат в своих руках кормило государственного правления и вообще всячески процветают» (Роттердамский, 1964, с. 60).

Политический режим в России последних трех десятилетий правильнее было бы определить как клептократию. Это некая смесь власти перерожденцев старого режима, превратившихся, путем присвоения общественных богатств, используя контролируемую ими власть, в богатейших людей страны — в олигархов. С этой точки зрения она может быть определена и как олигархия. Но эти олигархи являются преступниками, разворовавшими общественные богатства с помощью официальных властей, ставших, таким образом, также преступными. А власть, где преступники являются главными функционерами, законодателями и судьями, и есть клептократия (см.: Аксиология, 2012, с. 226). По аналогии оценивают ее и как «государственный рэкет» (Россия в XXI веке, 2000, с. 91–143).

Повторимся еще раз: чистота политической жизни, степень моральности политики и власти во многом определяются самим обществом, его правовыми нормами и менталитетом. Политику делают моральной или аморальной само общество, его нормы и традиции, отношение народа к ней; они способны как поощрять безответственность, аморальность, коррупцию, так и наказывать их, сдерживать алчность политиков или усиливать ее (Мутагиров, 2014b).

Социальные и политические нормы демократического общества должны четко определять, что разрешается его полномочным представителям делать, а что категорически запрещается и влечет за собой строгое наказание. Во многих странах мира должностные лица государства не имеют права принимать награды, звания, премии, гонорары, почетные звания от других государств и их граждан (Мутагиров, 2014b). Такая норма закреплена, в частности, в разделе 9 ст. 1 Конституции США. В США существуют конституционные нормы, в соответствии с которыми сенаторы и конгрессмены не имеют права повышать себе жалование, а размеры гонораров ограничиваются определенным процентом от него. В других странах, в том числе и в России, таких правовых норм пока еще нет. В результате даже высокопоставленные должностные лица, не отягощенные моральными принципами, разъезжают по всему миру, находясь на содер-

жании определенных лоббистских, порою антироссийских групп, принимают от них премии и подарки, издают за рубежом книги о хорошо известных им склоках в своей собственной среде и получают за это баснословные «гонорары», являющиеся по существу формой подкупа (Мутагиров, 2014b). Даже размеры вознаграждения за труд здесь перестали определяться законом и трудовыми стандартами; это делается по усмотрению руководителей ведомств, предприятий и учреждений.

Десятки депутатов, сенаторов, губернаторов и министров, избравшихся в свое время по рекомендациям первых лиц государства или назначенных ими, оказались преступниками и сидят в тюрьмах, но их назначенцы уходят от ответственности. В странах, считающихся относительно демократическими, руководствуются принципом, согласно которому за деятельность властей (государства) ответственен не один министр или отдельный чиновник, а правительство в целом, и в первую очередь — глава исполнительной власти, находящийся под бдительным контролем высшего представительного органа общества. «Все мы ответственны за ошибки, — заявил во время обсуждения вотума о доверии после сдачи британскими войсками Сингапура и Тобрука в феврале 1942 г. тогдашний глава правительства Черчилль, — и все мы подлежим осуждению» (Churchill W. S., 1948, p. 111). В случаях обнаружения просчетов, грозящих безопасности общества и угрожающих благополучию его граждан, все правительство уходит в отставку. Достаточно вспомнить истории отставок канцлера ФРГ В. Брандта в 1974 г., премьер-министра Великобритании Г. Вильсона в марте 1976 г. и др.

Аппарат власти и управления следует формировать путем прямых выборов по индивидуальным округам, без обезличивающих граждан и ограничивающих их право выбора партийных списков (Мутагиров, 2015, с. 25–37), из числа лучших представителей коренных жителей. При этом мораль и правовой закон должны стать регуляторами поведения каждого политического и общественного деятеля со строгой ответственностью перед обществом за все свои действия. Для этого людей следует обучать стандартам политики, а также моральным нормам, которыми обязаны руководствоваться функционеры общества и государства. Дипломированные политики и политологи обязательно должны быть вооружены глубоким знанием международных стандартов прав человека и народов, демократии и верховенства права, а также пониманием истинного соотношения общества и его институтов. Центрами подготовки таких кадров являются факультеты общественных наук, в том числе факультеты политологии, права, социологии и философии. Важно, чтобы структура знаний, получаемых их выпускниками, соответствовала парадигмам политики и социально-политических наук.

Литература

Аксиология российского конституционализма: история и современность / под ред. С. И. Дудника, И. Д. Осипова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2012. 240 с.

Антон Силуанов: слишком много россиян получают поддержку от государства. URL: <https://53news.ru/novosti/35012-anton-siluanov-slishkom-mnogo-rossiyan-poluchayut-podderzhku-ot-gosudarstva.html/> (дата обращения: 03.02.2019).

Аристотель. Соч.: в 4 т. М., 1983. Т. 4. 832 с.

Бугров К. Д., Киселев М. А. Естественное право и добродетель. Интеграция европейского влияния в российскую политическую культуру XVIII века. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2016. 482 с.

Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайдено. М.: Прогресс, 1990. 808 с.

«Государство не просило вас рожать». URL: <https://tjournal.ru/flood/79443-gosudarstvo-ne-prosilo-vas-rozhat-direktor-departamenta-sverdlovskoy-oblasti-o-molodezhnoy-politike-v-regione> (дата обращения: 05.02.2019).

Гуторов В. А. Политика: наука, философия, образование. СПб.: СПбГУ, 2011. 516 с.

Джефферсон Т. Автобиография. Заметки о штате Виргиния. Л.: Наука, 1990. 316 с.

Липпман У. Общественное мнение / пер. с англ. Т. В. Барчуновой. М.: Ин-т фонда «Общественное мнение», 2004. 384 с.

Минюст РФ разъяснил свой законопроект о «вынужденной коррупции» // Regnum. Информационное агентство. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2562018.html> (дата обращения: 05.02.2019).

Мутагиров Д. З. Враждебное государство // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2006. Т. 2, № 3. С. 7–24.

Мутагиров Д. З. Формула власти, или о возможности гражданского общества совершенствовать аппарат власти и держать его под постоянным контролем // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2007. Т. 3, № 4. С. 99–123.

Мутагиров Д. З. Призвание политики и власти // PolitBook. 2013a. № 3. С. 164–178.

Мутагиров Д. З. Верховенство общества и служебная роль государства // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2014a. Т. 10, № 3. С. 145–157.

Мутагиров Д. З. Права и свободы человека. М.: Юрайт, 2018. 516 с.

Мутагиров Д. З. Столкновение взглядов на демократию // Свободная мысль. 2013b. № 1. С. 175–188.

Мутагиров Д. З. Демократия как универсальная ценность. М.: Логос, 2014b. 560 с.

Мутагиров Д. З. Свет и тень политических партий // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2015. Т. 11, № 1. С. 25–37.

О дискуссии вокруг понятия «суверенная демократия» // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2007. Т. 3, № 3. С. 268–302.

Россия в первой половине XIX века глазами иностранцев. Л.: Лениздат, 1991. 719 с.

Россия в XXI веке: конституционное устройство обновленной страны. СПб.: СПбГУ, 2000. 460 с.

Роттердамский Э. Похвала глупости. М.: Гос. изд-во художественной литературы, 1960. 103 с.

Шмитт К. Политическая теология: Сборник. М.: Канон-Пресс, Кучково Поле, 2000. 336 с.

Яровая рассказала о ненужности борьбы с коррупцией в России: «Борьба с коррупцией может разрушить государство». URL: <https://www.yaplakal.com/forum1/topic1848364.html> (дата обращения: 05.02.2019).

Adams J. The Revolutionary Writings of John Adams. Selected and with a Foreword by C. Bradley Thompson. Indianapolis: Liberty Fund, Inc., 2000. 352 p.

Altusius J. Politica (1614). Indianapolis: Liberty Fund, Inc., 2004. 116 p.

Bastiat F. The law. New York: The Foundation for Economic Education, Inc., 1995. 85 p.

Buchanan J. M., Tulloch G. The Calculus of Consent: Logical Foundations of Constitutional Democracy. Indianapolis: Liberty Fund, Inc., 1958. 270 p.

Burke E. Remarks on the Policy of the Allies // Burke E. Select Works of Edmund Burke. Indianapolis: Liberty Fund, Inc., 1999. Vol. V. 162 p.

Churchill W. S. The Second World War. London: Cassell & Co., 1948. Book 1. 724 p.

Cicero. The Political Works of Marcus Tullius Cicero: Comprising his Treatise on the Commonwealth; and his Treatise on the Laws. Translated from the original, with Dissertations and Notes in Two Volumes. By Francis Barham, Esq. London, 1841–1842. Indianapolis: Liberty Fund, Inc., 2004. Vol. I. 125 p.

Dacey A. V. Introduction to the Study of the Law of the Constitution. 8th ed. London; New York, Macmillan and co., 1908. 584 p.

Jefferson T. The Writings of Thomas Jefferson: in 20 vol. Published 1905 by Issued under the auspices of the Thomas Jefferson Memorial Association of the United States in Washington, D.C. Vol. 6. 398 p.

Lieber F. On Civil Liberty and Self-Government. Philadelphia: J. B. Lippincott & Co., 1883. 476 p.

Medvedev D. deneg_net. URL: http://wikireality.ru/wiki/%D0%: Medvedev_deneg_net_2.jpg (дата обращения: 05.02.2019).

Mutagirov D. Z. The Hostile State // The contemporary study of politics in Europe: a selection of issues. Warsaw: Elipsa, 2007. P. 27–47.

Pain T. The Writings of Thomas Paine / ed. by Moncure Daniel Conway. New York: Liberty Fund, 1967. Vol. I: 1774–1779. 306 p.

Plutarch's Moral. Translated from Greek by several hands. Corrected and revised by William W. Goodwin with an Introduction by Ralph Waldo Emerson. Vol. 1. Boston: Liberty Fund, 1878. 616 p.

Pufendorf S. The Whole Duty of Man According to the Law of Nature. Indianapolis: Liberty Fund, 2002. 398 p.

Row E. F. How States Are Governed? London: Pitman & Sons, 1950. 344 p.

Spinoza B. A Political Treatise. New York: Dover edition, 1955. 254 p.

Vattel E. de. The Law of Nations, Or, Principles of the Law of Nature, Applied to the Conduct and Affairs of Nations and Sovereigns, with Three Early Essays on the Origin and Nature of Natural Law and on Luxury. Indianapolis: Liberty Fund, 2010. 868 p.

Мутагиров Джамал Зейнутдинович — д-р филос. наук, проф.; dezamy@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 22 ноября 2018 г.;

рекомендована в печать: 7 февраля 2019 г.

Для цитирования: Мутагиров Д. З. Парадигмы политики и политической науки // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2019. Т. 15, № 2. С. 201–218.

<https://doi.org/10.21638/11701/spbu23.2019.203>

PARADIGMS OF POLITICS AND POLITICAL SCIENCE

Dzhamal Z. Mutagirov

St. Petersburg State University,

7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia; dezamy@mail.ru

Real politics, as it has been carried out and is implemented in the world for centuries, contributed to the fact that people formed an ambivalent relationship to it. Many understood politics as the manipulation by passions of people in a given area; they comprehend it as a dirty business or business segment, in which honest people do not wish to participate. Appeared even sayings that politics is an area of life into which “Angels do not want to enter” or “where enter anyone but man”. It is needless to say, such an attitude of the people is their natural reaction to the practice of power relations that are inconsistent with the theory of politics policies and standards of public decency. The true vocation of politics in society's life is several other. Political science in unity with sociology and philosophy aims to become a kind of compass and effective guide, pointing the correct direction of social and human development. The article is a reflection on optimal policy paradigms and political science and on the conditions under which these paradigms may become a reality.

Keywords: a society, institutions, State administration, calling of a society and its institutions, monitoring, human rights, democracy, the rule of law, political sciences.

References

- “Gosudarstvo ne prosilo vas rozhat” [“The state did not ask you to give birth”]. Available at: <https://tjournal.ru/flood/79443-gosudarstvo-ne-prosilo-vas-rozhat-direktor-departamenta-sverdlovskoy-oblasti-o-molodezhnoy-politike-v-regione> (accessed: 05.02.2019). (In Russian)
- Adams J. *The Revolutionary Writings of John Adams*. Selected and with a Foreword by C. Bradley Thompson. Indianapolis, Liberty Fund, Inc., 352 p.
- Aksiologiia rossiiskogo konstitutsionalizma: istoriia i sovremennost' [Axiology of the Russian constitutionalism: history and modernity]. Ed. by S. I. Dudnik, I. D. Osipov. St. Petersburg, Izdatel'skii dom SPbGU, 2012. 240 p. (In Russian)
- Altusius J. *Politica (1614)*. Indianapolis, Liberty Fund, Inc. 2004. 116 p.
- Anton Siluanov: slishkom mnogo rossiian poluchaiut podderzhku ot gosudarstva [Anton Siluanov: Too many Russians receive support from the State]. Available at: <https://53news.ru/novosti/35012-anton-siluanov-slishkom-mnogo-rossiyan-poluchayut-podderzhku-ot-gosudarstva.html/> (accessed: 03.02.2019). (In Russian)
- Aristotel' *Sochineniia [Works]*, in 4 vols. Vol. 4. Moscow, Mysl' Publ., 1983. (In Russian)
- Bastiat F. *The law*. New York, The Foundation for Economic Education, 1995. 85 p.
- Buchanan J. M. and G. Tulloch. *The Calculus of Consent: Logical Foundations of Constitutional Democracy*. Indianapolis, Liberty Fund, Inc., 1958. 270 p.
- Bugrov K. D., Kiselev M. A. *Estestvennoe pravo i dobrodetel'. Integratsiia evropeiskogo vliianiia v rossiiskuiu politicheskuiu kul'turu XVIII veka [Natural law and virtue. Integration of European influence in the Russian political culture of the 18th century]*. Ekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2016. 482 p. (In Russian)
- Burke E. *Remarks on the Policy of the Allies*. Works. Vol. V. Indianapolis, Liberty Fund, Inc., 1999. 162 p.
- Churchill W. S. *The Second World War. Book One*. London, Cassell & Co., 1948. 724 p.
- Cicero. *The Political Works of Marcus Tullius Cicero: Comprising his Treatise on the Commonwealth; and his Treatise on the Laws*. Trans. from the original, with Dissertations and Notes, in 2 vols. By Francis Barham, Esq. London, 1841–1842. Vol. I. Indianapolis, Liberty Fund, 2004. 125 p.
- Dacey A. V. *Introduction to the Study of the Law of the Constitution*. 8th ed, London, New York, Macmillan, 1908. 584 p.
- Erasmus of Rotterdam. *Pokhvala gluposti [Praise to stupidity]*. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury, Publ., 1960. 103 p. (In Russian)
- Gutorov V. A. *Politika: nauka, filosofii, obrazovanie [Politics: science, philosophy, education]*. St. Petersburg, SPbSU, 2011. 516 p. (In Russian)
- larovaia rasskazala o nenadobnosti bor'by s korruptsiei v Rossii: «Bor'ba s korruptsiei mozhet razrushit' gosudarstvo» [Yarovaya told about the uselessness of the fight against corruption in Russia: “The fight against corruption can destroy the state”]. Available at: <https://www.yaplakal.com/forum1/topic1848364.html> (accessed: 05.02.2019). (In Russian)
- Jefferson Th. *Avtobiografiia. Zametki o shtate Virginiia [Autobiography. Virginia Notes]*. Leningrad, Nauka Publ., 1990. 316 p. (In Russian)
- Jefferson Th. *The Writings of Thomas Jefferson*, in 20 vols. Vol. 6. Washington, Thomas Jefferson Memorial Association of the United States, 1905. 398 p.
- Lieber F. *On Civil Liberty and Self-Government*. Philadelphia, J. B. Lippincott & Co., 1883. 476 p.
- Lippman U. *Public opinion* (rus. ed.). Trans. from eng. by T. V. Barchunova. Moscow, Institut Fonda “Obshchestvennoe mnenie” Publ., 2004. 384 p. (In Russian)
- Medvedev. *deneg_net*. Available at: http://wikireality.ru/wiki/%D0%: Medvedev_deneg_net_2.jpg (accessed: 05.02.2019).
- Miniust RF raz'iasnil svoi zakonoproekt o «vynuzhdennoi korruptsii» [The Ministry of Justice of the Russian Federation clarified its bill on “forced corruption”]. *Regnum. Informatsionnoe agentstvo*. Available at: <https://regnum.ru/news/polit/2562018.html> (accessed: 05.02.2019). (In Russian)
- Mutagirov D. Z. *Demokratiia kak universal'naia tsennost' [Democracy as a universal value]*. Moscow, Logos Publ., 2014b. 560 p. (In Russian)

Mutagirov D.Z. Formula vlasti, ili o vozmozhnosti grazhdanskogo obshchestva sovershenstvovat' apparat vlasti i derzhat' ego pod postoiannym kontrolem [The formula of power, or the possibility of civil society to improve the apparatus of power and keep it under constant]. *Politicheskaiia ekspertiza: POLITEKS*, 2007, vol. 3, no. 4, pp. 99–123. (In Russian)

Mutagirov D.Z. *Prava i svobody cheloveka [Human rights and freedoms]*. Moscow, Iurait Publ., 2018. 516 p. (In Russian)

Mutagirov D.Z. Prizvanie politiki i vlasti [The vocation of politics and power]. *PolitBook*, 2013a, no. 3, pp. 164–178. (In Russian)

Mutagirov D.Z. Stolknovenie vzgliadov na demokratiiu [A clash of views on democracy]. *Svobodnaia mysl'*, 2013b, no. 1, pp. 175–188. (In Russian)

Mutagirov D.Z. Svet i ten' politicheskikh partii [Light and shadow of political parties]. *Politicheskaiia ekspertiza: POLITEKS*, 2015, vol. 11, no. 1, pp. 25–37. (In Russian)

Mutagirov D.Z. The Hostile State. *The contemporary study of politics in Europe: a selection of issues*. Warsaw, Elipsa Publ., 2007. 264 p.

Mutagirov D.Z. Verkhovenstvo obshchestva i sluzhebnaia rol' gosudarstva [The Rule of a Society and the Service Role of a State]. *Politicheskaiia ekspertiza: POLITEKS*, 2014a, vol. 10, no. 3, pp. 145–157. (In Russian)

Mutagirov D.Z. Vrazhdebnoe gosudarstvo [The Hostile State]. *Politicheskaiia ekspertiza: POLITEKS*, 2006, vol. 2, no. 3, pp. 7–24. (In Russian)

O diskussii vokrug poniatia "suverennaia demokratia" [On the discussion around the concept of "sovereign democracy"]. *Politicheskaiia ekspertiza: POLITEKS*, 2007, vol. 3, no. 3, pp. 268–302. (In Russian)

Pain T. *The Writings of Thomas Paine*. Ed. by Moncure Daniel Conway. Vol. I (1774–1779). New York, Liberty Fund, 1967. 306 p.

Plutarch's Moral. Trans. from Greek by several hands, corrected and revised by William W. Goodwin with an Introduction by Ralph Waldo Emerson. Vol. 1. Boston, Liberty Fund, 1878. 616 p.

Pufendorf S. *The Whole Duty of Man According to the Law of Nature*. Indianapolis, Liberty Fund, 2002. 398 p.

Rossia v pervoi polovine XIX veka glazami inostrantsev [Russia in the first half of the nineteenth century. eyes of foreigners]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1991. 719 p. (In Russian)

Rossia v XXI veke: konstitutsionnoe ustroistvo obnovlennoi strany [Russia in XXI century: the constitutional structure of the renewed country]. St. Petersburg, SPbGU Publ., 2000. 460 p. (In Russian)

Row E. F. *How States Are Governed?* London, Pitman & Sons, 1950. 344 p.

Shmitt K. *Politicheskaiia teologija: Sbornik [Political Theology. Collection]*. Moscow, Kanon-Press, Kuchkovo Pole Publ., 2000. 336 p. (In Russian)

Spinoza B. *A Political Treatise*. New York, 1955. 254 p.

Vattel E. de. *The Law of Nations, Or, Principles of the Law of Nature, Applied to the Conduct and Affairs of Nations and Sovereigns, with Three Early Essays on the Origin and Nature of Natural Law and on Luxury*. Indianapolis, Liberty Fund, 2010.

Weber M. *Izbrannye proizvedeniia [Selected Works]*. Trans. from german, comp., ed. and afterword by Davydov, Iu. N., preface by Gaidenko, P.P. Moscow, Progress Publ., 1990. 808 p. (In Russian)

Received: November 22, 2018

Accepted: February 7, 2019

For citation: Mutagirov D.Z. Paradigms of politics and political science. *Political Expertise: POLITEX*, 2019, vol. 15, no. 2, pp. 201–218. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu23.2019.203> (In Russian)